

Чжоу Мао Чэн некоторое время вздыхал, затем отвел взгляд, все еще желая попробовать снова:

- Господин, дело с шицзы...

- Не нужно больше ничего говорить, я не вернусь, - Гу Хуэй Янь положил кисть на стол, выражение его лица не изменилось, но в комнате вдруг стало холодно, - Меньше, чем через месяц после того, как его первая жена умерла от болезни, он сделал предложение снова жениться, и свадьба назначена на февраль этого года. Принял ли он во внимание мнение великой принцессы Шоукан? Он уже взрослый, но он все еще так наивен и безрассуден.

Чжоу Мао Чэн попытался заступиться за Гу Чэн Яо:

- Шицзы еще молод, как он может принимать во внимание человеческие отношения...

- Молод? В этом году ему будет уже семнадцать. Когда мне исполнилось семнадцать лет, мне был доверен титул Янь Вана, и я принял на себя управление особняком. А что же сделал он к этому времени?

Чжоу Мао нечего было сказать. На самом деле, как ни посмотри, семнадцать - еще наполовину ребенок, не говоря уже о сыне благородной семьи, которого ждут романтически приключения!

Но отец шицзы, Янь Ван Гу Хуэй Янь, стал знаменитым слишком рано. Гу Хуэй Янь отправился на поле боя в возрасте пятнадцати лет. В возрасте шестнадцати лет он участвовал в прекрасной битве, которая принесла ему славу.

С тех пор его слава гремела по всей стране. После этого в возрасте семнадцати лет он стал самым молодым Циньваном Дачжоу. В возрасте двадцати пяти лет, он уже добился больших успехов и стал самым важным придворным и племянником, на которого император сильно полагался.

В возрасте двадцати семи лет, он спас страну во время опасности, за что был награжден, в возрасте двадцати девяти лет стал регент-канцлером.

К настоящему времени, Янь Вану было всего тридцать три года, а он уже был знаменит на весь мир.

Гу Чэн Яо действительно казался ничтожным перед отцом.

Деятельность Гу Чэн Яо в последние годы также была замечательной. Он был одним из лидеров молодежи столицы, но перед отцом его заслуги все еще были малы. Поэтому Гу Хуэй Янь был недоволен Гу Чэн Яо, а Чжоу Мао Чэню нечего было сказать.

Когда Линь Вэй Си услышала, что Янь Ван не приедет на свадьбу Гу Чэн Яо и Гао Ран, она едва сдержала смех. Очевидно, быть в пути, но избегать встречи - не то же самое, что не возвращаться из-за войны.

Линь Вэй Си поспешно опустила голову, чтобы скрыть злорадство. Однако Чжоу Мао Чэна, как верный помощник действительно не мог сдержаться, и он выговорил еще несколько слов:

- Вангье, эти подчиненные знают, что вы возлагаете большие надежды на шицзы, но шицзы все-таки молод. Он не похож на нас, кувыркающихся в пламени войны, тренирующихся с раннего утра, чтобы обрести железную силу. Шицзы всегда восхищался вами, но, увы, из-за войны вы часто бывали разлучены. На этот раз, когда вы вернетесь в столицу, у вас будет редкая возможность поладить с ним. Даже если вы недовольны, вы должны пообщаться.

Выслушав его, Гу Хуэй Янь ничего не сказал и не выказал гнева. Однако такое выражение лица часто было страшнее злости.

Чжоу Мао Чэн не осмелился больше ничего сказать и посмотрел на Линь Вэй Си, ища помощи:

- Дочь Линь, почему ты ничего не говоришь?

Линь Вэй Си усмехнулась про себя: «Хочешь моей поддержки? Бывший муж и ее сестра Шу собираются пожениться. Ожидаешь, что она, старшая сестра, благословит их истинную любовь? Мечтай дальше».

Теперь отец Гу Чэн Яо и будущий тесть Гао Ран находились прямо перед ней, и, если бы Линь Вэй Си не воспользовалась этой дарованной Богом возможностью, чтобы доставить им неприятности, она прожила бы эту жизнь напрасно!

- Ваше высочество, вы поступаете правильно. Если ваш ребенок делает что-то не так, он должен быть наказан. Нельзя спускать это с рук! Он такой взрослый, чего он не сможет вынести? Без вашей защиты, когда он не будет послушным, сможет ли он взять на себя ответственность?

Чжоу Мао Чэн с изумлением посмотрел на Линь Вэй Си, а Гу Хуэй Янь не смог удержаться от смеха:

- Ты действительно ненавидишь его. Забудь об этом, просто послушай, на этот раз я его выходку не потерплю. Но ты, всего лишь ребенок, почему ты говоришь так по-взрослому? Ты на год младше Гу Чэн Яо, но тон твоих слов звучит взросло.

Линь Вэй Си назвали «ребенком», она поначалу очень расстроилась, но при взгляде на окружающих, на ее лице появилось облегчение.

Она догадалась, что Янь Ван очень редко смеялся, по крайней мере это доказывало, что ничего

страшного не произойдет.

Линь Вэй Си неожиданно разрешила сложности с Гу Чэн Яо, ее мятежное сердце, на самом деле, не желало этого, но она не могла слишком настаивать. Янь Ван был добр к ней, если бы она спровоцировала его снова, это было бы слишком скучно.

Глядя на Линь Вэй Си, Гу Хуэй Янь все больше и больше чувствовал, что эта маленькая девочка была действительно живой и по сравнению с таким скованным человеком, как он, словно жили в двух разных мирах.

Гу Хуэй Янь не хотел слишком смущать ее, поэтому спросил:

- Я вот забыл спросить, что ты здесь делаешь?

Линь Вэй Си почти забыла об этом. Она быстро сказала:

- Я пришла специально, чтобы поблагодарить ваше высочество Янь Вана! Спасибо вам за то, что проявили справедливость ко мне, и спасибо вам за то, что вы вытащили меня из волчьего логова.

Это всего лишь слова, Гу Хуэй Янь не воспринял их всерьез. Он сделал знак Чжоу Мао Чэну, и тот отступил.

Когда они остались вдвоем, Гу Хуэй Янь и Линь Вэй Си заговорили о ее личных делах:

- Твоя тетя слишком жадная и не должна заботиться о тебе. Я послал человека проследить за Ли Юаньвэя, его сын нерешителен и ненадежен. Это правильно, что ты не хочешь брака ни с одной, ни с другой семьей. Хотя этот уездный городок очень маленький, но лучше быть поближе к родному городу. Можешь выйти замуж здесь, чтобы жить спокойной жизнью и избежать преследований деревни Лицзя. Я попросил окружного судью принести список, среди них есть несколько молодых чиновников...

Линь Вэй Си была почти разочарована:

- Ваше высочество, что вы делаете?

Гу Хуэй Янь тихо вздохнул и посмотрел в беспомощные глаза Линь Вэй Си.

- Вчера ты была зла, поэтому я оставляю тебя в покое. Но ты молода и в расцвете сил, ты же не хочешь остаться в одиночестве, верно?

- А почему бы и нет? - Линь Вэй Си посмотрела на Гу Хуэй Яня, ее глаза невольно увлажнились. - Я думала, вы другой. Я уважаю вас от всего сердца, но почему вы пытаетесь принуждать меня?

После того, как Линь Вэй Си закончила говорить, она не осмелилась снова взглянуть на выражение лица Гу Хуэй Яня, повернула голову и быстро выбежала.

Чжоу Мао Чэн, охранявший дверь, был потрясен, увидев, как Линь Вэй Си выбежала с красными глазами:

- Девочка Линь, что с тобой?

Линь Вэй Си молча убежала. Чжоу Мао Чэн тупо уставился на нее, а затем, заглянув в кабинет, увидел, как Гу Хуэй Янь хмурит брови. Чжоу Мао Чэн смотрел на выражения лиц этих двух людей. Он вообразил себе драму, которая чуть ли не до смерти его напугала.

Он остановился в дверях и осторожно спросил:

- Вангье, что случилось с госпожой Линь?

Гу Хуэй Янь вздыхал в этот день чаще, чем за весь прошедший год:

- Обвиняет меня, что я заставляю ее выйти замуж.

Так вот что его до смерти испугало!

Чжоу Мао Чэн вздохнул с облегчением. Он подумал о вчерашнем и через некоторое время решил рассказать об этом Янь Вану.

После того, как Чжоу Мао Чэн закончил говорить о Ли Да, выражение лица Гу Хуэй Яня заледенело, и в голосе зазвучала ярость:

- Почему ты раньше мне об этом не сказал?

- Она- изнеженная, маленькая девочка и не хотела делать этот инцидент чужим достоянием.

Гу Хуэй Янь задумался на некоторое время, и вдруг почувствовал слабую жалость в своем сердце. Он только сказал ей, что у нее вспыльчивый характер, а сейчас она шумит, что не выйдет замуж. Оказалось, что она столкнулась с таким ужасом наедине.

Она была одинокой и слабой женщиной, раз столкнулась с подобными вещами, и ей некуда

было обратиться за помощью. Неудивительно, что она отказалась выходить замуж.

Гу Хуэй Янь вздохнул про себя, но слова, которые он произнес, были совершенно другими.

Они были холодными:

- Позови Гу Минду.

Гу Минду был правой рукой Янь Вана. Чжоу Мао Чэн знал, что на этот раз Янь Ван действительно рассердился. В последние годы у Янь Вана было много обязанностей, и он становился все сдержаннее. Мало кто мог заставить его потерять контроль над своими чувствами, а у семьи тети Линь это получилось, что можно было бы назвать, с удивительной способностью.

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1287165>